

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

УДК 281.93:069.01

DOI: 10.17223/22220836/32/11

Л.С. Алексеева, А.В. Горбатов

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕРКОВНЫХ МУЗЕЕВ СИБИРИ ПО СОХРАНЕНИЮ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В данной статье рассмотрены особенности функционирования церковных музеев Сибири по сохранению историко-культурного наследия и закономерности реализации идеи «живого музея» в их коммуникативной деятельности. Выделены основные направления деятельности церковных музеев: экспозиционная, богослужебная, научно-фондовая, исследовательская, миссионерско-просветительская и взаимодействие со светскими социальными институтами. Авторами статьи установлено, что основные тенденции деятельности сибирских церковных музеев отвечают базовым позициям концепции «живого музея» П.А. Флоренского.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, «живой музей», церковный музей, Сибирь.

На современном этапе в мировой музейной практике происходит поиск и выработка новых методик, связанных с модернизацией («оживлением») непосредственно музеев и их экспозиций. Так, в материалах комитета музеологии ИКОМ в Мюнхене (2000 г.) и конференции ИКОМ в Барселоне (2001 г.) была закреплена новая форма музея – «живой музей».

В научной литературе выделяются две различные интерпретации термина «живой музей», которые отражают различия его прочтения в понимании в России и за рубежом. В отечественной музеологии под «живым музеем» понимается средовой музей или учреждение музейного типа, хранящие объекты материального и нематериального культурного наследия в естественной для них природной и историко-культурной среде, в условиях сохранения и постоянной актуализации их изначальных функций.

В зарубежной интерпретации – это «полезный» музей, который оказывает позитивное воздействие на связанные с ним сообщества через организацию досуга и просвещение местного населения на основе изучения его актуальных нужд и потребностей [1. С. 51]. Близкая по смысловому значению дефиниция «живой музей» была представлена научному сообществу ещё в 1917 г. специалистом музейного дела из США Д.К. Дана [2]. Идея о «полезном музее» легла в основу концепции «общинного музея» и «интегрированного музея», экомузеев и музеев под открытым небом. Также она стала ядром для «новой» или «живой» музеологии, идеологами и популяризаторами которой являются французские специалисты Ж.А. Ривьер и Ю. де Варин Боан.

В России мысли об «оживлении» памятников были озвучены ещё в конце XIX – начале XX в. Н.Ф. Фёдоровым и Н.К. Рерихом [3. С. 10; 4]. Размышления русских мыслителей предвосхищали идеи о «живом музее» Павла

Флоренского. Антирелигиозная вероисповедная политика советского государства привела священника Павла к осознанию того, что необходимо найти способы, которые на данном историческом этапе могут способствовать сохранению или даже консервации церковной жизни в её полном объёме. В какой-то мере идеальным вариантом могло быть создание «живого музея» в Троице-Сергиевой лавре. Предполагалось под названием «музей» во всей полноте сохранить монашескую жизнь святой обители с её историко-культурным наследием. В своей идее богослов П. Флоренский, помимо размышлений о единении многообразных видов искусств, входящих в состав храмового действа и их воздействия на чувства человека (органы чувств, чувство положения в пространстве (вестибулярный аппарат) и осязание), рассматривал Троице-Сергиеву лавру как своеобразную научную лабораторию и предлагал создать в ней ряд научных и учебных учреждений. По мысли учёного, лавра должна была стать образцовым памятником, где происходит синтез церковно-обрядовой жизни, учебных и научных учреждений, причём при последнем практическая деятельность сотрудников должна идти «рука об руку с теоретическим пришлифовыванием сотрудников одного дела» [5. С. 58]. По идеологическим причинам реализация такого проекта в 20-х гг. XX в. не могла быть осуществлена.

В настоящее время идеи П.А. Флоренского обретают новую актуальность и, на наш взгляд, могут найти применение в деятельности церковных музеев Сибири. Особо отметим, что сотрудники музеев не ставят чёткой цели встраивания музейной деятельности в рамки концепции о «живом музее». Выявить особенности функционирования церковных музеев Сибири по сохранению историко-культурного наследия и закономерности реализации идеи «живого музея» в их коммуникативной деятельности является целью данной статьи.

В последнее десятилетие как на территории Сибири, так и в России в целом отмечается интенсификация возрождения музейного дела как важнейшего направления социокультурной деятельности православной церкви. В нашем исследовании будет рассмотрена деятельность девяти крупных церковных музеев, действующих при сибирских епархиях и духовных учебных заведениях. Музеи функционируют в Алтайской (г. Барнаул), Бийской, Новосибирской, Томской, Кемеровской, Новокузнецкой, Енисейской (г. Лесосибирск), Тобольской и Якутской (г. Якутск) епархиях. Из них епархиальных – 4 (Бийск, Кемерово, Лесосибирск, Новосибирск), учебных – 5 (Барнаул, Тобольск, Томск, Новокузнецк, Якутск).

Многие церковные музеи находятся в поиске методов успешного использования музейного пространства, в которых экспозиционные материалы помимо исторической и культурной несут и литургическую память. В силу специфики в экспозициях церковных музеев представлена особая интерактивная форма: прежде всего, это связано с тем, что предметы, представленные в экспозиции, являются освящёнными и перед ними совершаются богослужения с осуществлением всей сакрально-обрядовой сущности.

Внешняя атрибуция «живого музея» предполагает взаимодействие специфичной сакральной атмосферы с искусствами, входящими в состав храмового действа. К храмовому действу Павел Флоренский относит архитектуру, иконопись, «искусство огня» горящих свечей и лампад, «искусство дыма» фимиама, «искусство запаха» церковных благовоний, «искусство одежды»,

искусство своеобразной церковной хореографии, проступающей в богослужебных движениях священно- и церковнослужителей. К этой же группе действий учёный относит поэзию, искусство древнего распевного церковного чтения, вокальное искусство, также секреты приготовления известных всему миру троицких просфор и ритуал прикосновения к иконам и различным священным вещам. Вершиной всех «церковных искусств» священник Павел Флоренский предлагает усмотреть «духовное делание» – пребывание человека в молитвенном состоянии [6].

В современных церковных музеях актуализация нематериального наследия отмечается через возможность «духовного делания» – совершения соборной (общественной) или частной молитвы. Открытие музея или выставки сопровождается молебным пением, в котором участвуют носители православной культуры (священно- и церковнослужители), с использованием музейных предметов. В кемеровском епархиальном музее, например, в период с 2011 по 2015 г. в памятные дни, перед иконами двенадцатых праздников или святых, которые представлены на выставке «Православная икона XVI – начала XX в.», проводились молебные богослужения, в которых, помимо прочего, задействовались музейные предметы (Напрестольное Евангелие конца XVIII в. и каца (ручное кадило) конца XIX в.). Практика использования музейных предметов в богослужении существует и в новосибирском епархиальном музее. На престольный праздник в храм св. праведного Иоанна Кронштадтского с. Пашино Новосибирской области из экспозиции передаётся облачение святого для его участия в богослужебных действиях.

В сибирских церковных музеях особая атмосфера складывается благодаря расположению на территории храмовых (Барнаул, Томск, Кемерово, Лесосибирск, Новокузнецк, Якутск), монастырских (Тобольск) комплексов и в архиерейских резиденциях (Бийск, Новосибирск), являясь, таким образом, логическим продолжением храмового пространства.

Одним из примеров использования идеи «живого музея» является применение музеями средового подхода, предполагающего музеефикацию уникальной культурной территории с её материальным и нематериальным наследием. В Музее истории Алтайской духовной миссии сотрудниками разрабатывается и реализуется проект, направленный на музеефикацию элементов движимого и недвижимого материального наследия, в том числе территории Бийского архиерейского подворья, в котором с 1880 до 1920 г. располагалась резиденция бийских епископов-начальников Алтайской духовной миссии. В настоящее время в резиденции располагается сам музей.

При построении экспозиции используется моделирование храмового пространства, а в некоторых случаях – транслокация. Ярким образцом использования в экспозиции свежённых построек является московский Музей русской иконы. Также удачным примером моделирования или аллюзии храма является выставка «Православные иконы XVI – начала XX века» в Музее истории православия на земле кузнецкой (Кемерово), где сочетаются современное выставочное оборудование и коллекция древнерусской живописи. Благодаря предусмотренному экспозиционерами зонированию выставки, посетитель попадает в условное храмовое пространство. Здесь учитываются особенности устройства православного храма: ориентация на стороны света, которая используется при храмостроительстве; традиции размещения икон

и т.д. Очевидно, что во время экскурсии посетители, вне зависимости от религиозной принадлежности, приобщаются к историко-художественным ценностям и тем самым глубже знакомятся с устройством храма.

Поскольку сибирские церковные музеи в отличие от подобных музеев центральной части России обладают более скромным комплексом музейных коллекций, то происходит активное наполнение иных форм коммуникативной деятельности, способствующих актуализации религиозного историко-культурного наследия региона. Данная деятельность отмечается нами в таких направлениях, как научно-фондовая работа, научно-исследовательская работа, взаимодействие со светскими структурами, просветительская (миссионерская) деятельность.

Важнейшим направлением работы церковного музея следует назвать **научно-фондовую работу**, состоящую из комплектования, учёта, хранения и изучения музейных предметов и коллекций. Исследование фондового состава сибирских церковных музеев позволяет нам говорить о довольно типичном наборе наименований в его составе. Систематизация фондов имеет как типовую (Барнаул, Кемерово), так и тематическую (по видам предметов) (Бийск) квалификационную систему.

Комплектование музеев, подведомственных Русской православной церкви, в основном происходит за счёт приёма предметов в дар, закупок, экспедиционной деятельности и др. В роли дарителей выступают как миряне, так и духовенство, также коллекционные поступления совершаются из храмовых ризниц и библиотек, коллекции современной живописи пополняются путем дарения произведений от авторов (Кемерово, Лесосибирск). Для качественного решения экспозиций в процессе комплектования фондов экспонаты для музеев приобретаются в антикварных магазинах, у коллекционеров и предприятий-изготовителей (Барнаул, Бийск, Кемерово).

Немалую роль в сборе материалов при формировании фондовых коллекций играет и экспедиционная деятельность. Музей истории Алтайской духовной миссии обновил свои фонды за счёт проведения экспедиций «Бийск – Кош-Агач» и «Бийск – Коргон – Усть-Кан» (2008 г.). В музейную коллекцию вошли фотодокументы и предметы, связанные с миссионерским просвещением на Алтае [6]. Экспедиционная деятельность на юге Кузбасса (2014–2015 гг.) сотрудников Музея истории православия на земле кузнецкой способствовала расширению фондовой коллекции за счёт его пополнения предметами старообрядческих беспоповских согласий, в том числе принадлежавших известной отшельнице Агафье Лыковой [7].

Наряду с комплектованием, учётом, сохранением и экспонированием памятников немаловажным направлением работы церковного музея является работа по сохранению и изучению духовного наследия, которая определяет основные направления **научно-исследовательской деятельности**. Музеи становятся базой исследовательских проектов. К примеру, на основе коллекций Музея истории православия на Алтае его заведующей Н.П. Железниковой в 2004 г. была защищена кандидатская диссертация по специальности «искусствоведение» [8]. На базе памятника «Бийское архиерейское подворье» и материалов Музея истории Алтайской духовной миссии в 2015 г. состоялась защита диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук директора бийского церковного музея П.С. Коваленко [9], в

том же 2015 г. образовательная деятельность церковных музеев юга Западной Сибири была представлена Е.А. Поляковой на защите диссертационного исследования на соискание степени доктора исторических наук [10]. Фондовый и экспозиционный составы, а также деятельность кемеровского музея являются постоянным предметом исследования его сотрудников [11, 12]. Результаты исследований сотрудников алтайского, бийского и кемеровского музеев регулярно публикуются в научных изданиях, в том числе рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК).

Современная ситуация ставит музеи перед необходимостью все активнее присоединяться к решению социально-культурных проблем своих регионов. Включаясь в образовательную, просветительскую, миссионерскую деятельность митрополий и епархий, церковные музеи существенно расширяют сферу своих контактов, интегрируя опыт прошлого и современные формы коммуникации с населением. Можно выделить различные способы **взаимодействия со светскими социальными институтами**. Организуются и проводятся научные конференции и форумы, в которых принимают участие духовенство, сотрудники музеев, краеведы, учащиеся школ, студенты, педагоги светских и духовных образовательных учреждений и т.д. На подобных мероприятиях поднимаются вопросы преподавания религиоведческих дисциплин, музейной педагогики, искусства, деятельности церковных музеев, ведутся дискуссии об изучаемых музейных артефактах и т.д.

Музейное пространство церковного музея становится базой проведения лекций и семинаров для студентов среднеспециальных и высших образовательных учреждений. На музейных встречах студенты знакомятся с историей Древней Руси, традиционными русскими праздниками и иконографией, а также основами организации музейных выставок и экспозиций.

Сотрудничество музеев с образовательными учреждениями помогает студентам приобрести практические навыки. Так, например, по итогам совместной исследовательской деятельности работников бийского музея со студентами выпускаются буклеты, раскрывающие историю храмов, исторических зданий и улиц г. Бийска. В кемеровском музее существует возможность копирования иконографических образцов древнерусского письма студентами Кемеровского областного художественного колледжа.

Базой археологической, музейной и архивной практики студентов светских образовательных учреждений традиционно выступают Музей истории православия на Алтае, Музей истории Алтайской духовной миссии и Музей истории православия на земле кузнецкой. В церковных музеях Барнаула, Томска, Новокузнецка и Якутска проходит пастырская практика студентов духовных семинарий: в процессе проведения экскурсий будущий священнослужитель закрепляет свои знания в области истории, археологии и искусствоведения, а также учится произносить проповеди. Отметим, что практика проведения экскурсий студентами духовных семинарий и академий существует во многих церковных музеях Русской православной церкви, действующих при духовных учебных заведениях. В Музее церковного искусства Сибири студенты иконописного направления, действующего в Тобольской духовной семинарии, выполняя копирование икон, получают навыки иконописания.

Важным элементом работы церковных музеев является **просветительская деятельность**, которая включает отчасти и миссионерскую составля-

ющую. Данный вектор активно наполняется через использование всевозможных выходов на широкую публику посредством телевизионных передач, выставочных проектов различных уровней и пр.

Показателен, на наш взгляд, опыт Музея истории православия на земле кузнецкой, в котором проводятся мероприятия, способствующие сплочению различных видов церковных и светских искусств (музыка, поэзия, живопись) на единой музейной площадке. Так, в рамках деятельности музыкально-литературной гостиной в епархиальном музее в период с 2012 по 2015 г. состоялся ряд встреч со священником-бардом протоиереем А. Государкиным, фольклорно-этнографическим детским ансамблем «Забава» пгт. Зеленогорский (рук. И.И. Воробьева), детским хором (регент Ж.В. Чеботарёва) и квинтетом клироса «Терцет» (рук. А.В. Загородникова) Знаменского кафедрального собора г. Кемерово, членами Союза писателей Кузбасса (Б.В. Бурмистров, В.С. Ерёменко, С.Л. Донбай).

Первым в своём роде в Сибири в послереволюционный период стал Великопостный концерт, который исполнялся в кемеровском епархиальном музее на протяжении 2012–2014 гг. По замыслу заведующей музеем Л.С. Алексеевой, каждое из прозвучавших произведений получало свою интерпретацию. Таким образом, слушатели концерта смогли не только приобщиться к произведениям Великого поста, но ознакомиться и понять смысл каждого из них.

Сближению светского и религиозного искусства также способствуют выставочные проекты художественных произведений. К примеру, в кемеровском епархиальном музее в период с 2012 по 2015 г. проводились временные выставки (куратор Л.В. Оленич), которые знакомили посетителей с произведениями религиозной тематики светских художников Кемеровской области (А. Дрозд, Т. Абрамова, И. Акимова, И. Филичев, Н. Перкова, Г. Писаревская, А. Макеев, А. Зайцев).

Проведение музейных праздников в Музее истории православия на земле кузнецкой является еще одной составляющей просветительской деятельности. В дни двенадцатых праздников проводятся представления, знакомящие посетителей с историей важнейших после Пасхи праздников в православии. Существенное содействие в проведении таких мероприятий музеем оказывают студенты Кемеровского государственного института культуры.

Миссионерской деятельности музеев способствует работа гостиных, лекториев, мастер-классов и пр., в рамках деятельности которых слушатели (как воцерковлённые, так и новоначальные) познают азы православия, знакомятся с богослужебным уставом, особенностями церковно-славянского языка, произведениями современных религиозных писателей (Кемерово, Лесосибирск).

Деятельность церковных музеев Барнаула, Бийска, Кемерово и Томска активно встраивается в деятельность региональных туристических и паломнических служб, сотрудники музеев являются организаторами авторских экскурсионно-паломнических поездок, целью которых является просвещение общества через знакомство с историей посещаемого города, его храмами и святынями.

Подводя итог, можно констатировать, что исследованная нами деятельность церковных музеев Сибири отвечает не только основным целям Русской православной церкви, направленным на сохранение и актуализацию матери-

ального (движимого и недвижимого) и нематериального наследия православной культуры, но и встраивается в рамки идеи П.А. Флоренского о «живом музее». Когда на современном этапе наблюдаются устойчивые и конструктивные отношения между государством и Русской православной церковью, считаем, уже нет насущной необходимости прямого практического использования данной концепции. Однако предложения П.А. Флоренского присутствуют в деятельности современных музеев, которая наряду с использованием средового подхода, экспозиционно-выставочной практики предполагает и другие формы коммуникативной деятельности: богослужебную, фондовую, научно-исследовательскую, учебную, взаимодействие с общественностью, просветительскую и миссионерскую. Через данные направления деятельности, которые предполагают синтез церковно-обрядовой и светской жизни, музеи способствуют не только поверхностному знакомству общества с основами православия, но и содействуют более глубокому погружению в литургическую жизнь самой Церкви. Этим и подтверждается, что идея «живого музея» не утрачивает своей актуальности в современном музейном мире.

Литература

1. *Словарь* актуальных музейных терминов / авт.-сост. М.Е. Каулен, А.А. Сундиева, И.В. Чувилова и др. // Музей. Москва, 2009. № 5. С. 51.
2. Dana J.C. The new museum. Woodstock, 1917. 52 p.
3. Рерих Н.К. Берегите старину. М. : Международный центр Рерихов, 1993. 72 с.
4. Фёдоров Н.Ф. Музей, его смысл и назначение: собр. соч.: в 4 т. М., 1995. Т. 2. С. 391.
5. Флоренский П.А. Храмовое действо как синтез искусств // Маковец М., 1922. № 1. С. 28.
6. *Официальный сайт Музея истории Алтайской духовной миссии* [Электронный ресурс]. URL: [http://www.bigpi.biysk.ru/museum/viewpage.php?page_id=2/сайт_музея_истории_Алтайской_духовной_миссии_\(дата_обращения:_14.05.2016\)](http://www.bigpi.biysk.ru/museum/viewpage.php?page_id=2/сайт_музея_истории_Алтайской_духовной_миссии_(дата_обращения:_14.05.2016)).
7. Отчёт сотрудников музея Алексеевой Л.С. и Оленич Л.В. о командировке в Таштагольское благочиние // Музей истории православия на земле кузнецкой. 2014. 8 с.
8. Железникова Н.П. Православные традиции в региональном художественном наследии : дис. ... канд. искусствоведения. Барнаул, 2004. 170 с.
9. Коваленко П.С. Музеефикация памятников культурного наследия Русской православной церкви (по материалам города Бийска): дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2015. 672 с.
10. Полякова Е.А. История светских и церковных педагогических музеев Западной Сибири как образовательная форма культуры (вторая половина XIX – начало XXI века) : дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2015. 613 с.
11. Оленич Л.В. «Страшный суд» в западноевропейской живописи // «Страшный суд». Путеводитель по иконе. М., 2013. С. 24–32.
12. Челомбитко М.А. Культовый предмет в фондах Музея истории православия на земле кузнецкой. Кемерово, 2015. 98 с.

Larisa S. Alekseeva, Kemerovo State Institute of Culture (Kemerovo, Russian Federation).

E-mail: alekslora@mail.ru

Aleksei V. Gorbatorov, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation).

E-mail: gorb1965@yandex.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2018, 32, pp. 101–108.

DOI: 10.17223/22220836/32/11

ACTIVITY OF CHURCH MUSEUMS OF SIBERIA FOR CONSERVATION OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE

Keywords: historical and cultural heritage; “living museum”; Church museum; Siberia.

At present, the global museum activities are concentrated on searching and developing new techniques related to renovation (“revival”) of the museums and their exhibitions. One of the conceptual examples of “living museum” was Trinity-St. Sergius Lavra, presented and justified by Pavel Floren-

sky. Due to ideology dominating in 1920s, this conception was not embodied but the basic principles of the “live museum” have survived until the beginning of the 21st century.

Intensifying development of the churches’ museums network raises an acute issue of museumification and actualization of the items preserved by the Church – these items could be housed by the traditional exhibitions, but, what is more relevant, we might apply here the ideas of the “living museum”. There are nine major church museums on the territory of Siberia, at diocesan administrations and religious educational institutions. We should note that the museum workers do not set the goal of implementing these ideas into their work but we can observe the basic concepts of the “living museum” being embodied into their practice.

Due to being located at archbishop's residences and the territory of the temple and monastery complexes, the church museums are the logical continuation of the temple space, where the “spiritual doings” can take place, i.e. conciliar or private prayer. Thus, applying environment approach by the Museum of the Altai religious mission history enhances the actualization of the material and non-material heritage. Kemerovo diocesan museum demonstrates the experience of using the temple space imitation or allusions within the museum. This approach helps a visitor to be thoroughly acquainted with the structure of the church and the Orthodox iconography.

Siberian church museums also actively practice various forms of museum and communicative activity, among them funding, research, educational, interacting with the public, liturgical and missionary. When not only museum workers, but students and scientists, too, take part in studying museum items, they are actively involved into scientific and cultural rotation. The educational activity of the Siberian church museums, e.g. organizing exhibition projects on the museum site and at secular institutions, music and literature lounges, lectures, museum festivals, workshops, etc., is also missionary oriented.

Thus, the main kinds of activity observed in the work of Siberian church museums, allow suggesting a synthesis of church, ritual and secular life. Museums contribute not only to a superficial acquaintance of the public with the basics of Orthodoxy, but encourage people to immerse in the liturgical life of the Church itself, which, in turn, meets the basic concepts of the “living museum”.

References

1. Kaulen, M.E., Sundieva, A.A., Chuvilova, I.V. et al. (2009) Slovar' aktual'nykh muzeynykh terminov [The Dictionary of Current Museum Terms]. *Muzej*. 5. p. 1
2. Dana, J.C. (1917) *The New Museum*. Woodstock: Elm Tree Press.
3. Roerich, N.K. (1993) *Beregite starinu* [Save the Old Days]. Moscow: Mezhdunarodnyy Tsentr Rerikhov.
4. Fedorov, N.F. (1995) *Muzej, ego smysl i naznachenie* [Museum, its meaning and purpose]. Vol. 2. Moscow: [s.n.].
5. Florensky, P.A. (1922) *Khramovoe deystvo kak sintez iskusstv* [Temple Action as a Synthesis of the Arts]. *Makovets*. 1. p. 28.
6. The Museum of History of the Altai Spiritual Mission. (n.d.) Official Website. [Online] Available from: http://www.bigpi.biysk.ru/museum/viewpage.php?page_id=2. (Accessed: 14th May 2016).
7. Alekseeva, L.S. & Olenich, L.V. (2014) *Otchet sotrudnikov muzeya o komandirovke v Tashtagol'skoe blagochinie* [The report of the museum staff Alekseeva L.S. and Olenich L.V. about a business trip to Tashtagol Deanery]. [s.l., s.n.].
8. Zheleznikova, N.P. (2004). *Pravoslavnye traditsii v regional'nom khudozhestvennom nasledii*. [Orthodox traditions in the regional artistic heritage]. Art Studies Cand. Diss. Barnaul.
9. Kovalenko, P.S. (2015) *Muzeifikatsiya pamyatnikov kul'turnogo naslediya Russkoy Pravoslavnoy tserkvi (po materialam goroda Biyska)* [Museification of cultural heritage monuments of the Russian Orthodox Church (a case study of Biysk)]. Art Studies Cand. Diss. Barnaul.
10. Polyakova, E.A. (2015) *Istoriya svetskikh i tserkovnykh pedagogicheskikh muzeev Zapadnoy Sibiri kak obrazovatel'naya forma kul'tury (vtoraya polovina XIX – nachalo XXI veka)* [The history of secular and ecclesiastical pedagogical museums of Western Siberia as an educational form of culture (the second half of the 19th – early 21st centuries)]. History Dr. Diss. Tomsk.
11. Olenich, L.V. (2013) “*Strashnyy sud*” v zapadnoevropeyskoy zhivopisi [“The Last Judgment” in Western European Painting]. In: Tikhomorova, E. (ed.) “*Strashnyy sud*”. *Putevoditel' po ikone* [“Last Judgment”. A Guide to the Icon]. Moscow: pp. 24–32
12. Chelombitko, M.A. (2015) *Kul'tovyy predmet v fondakh Muzeya istorii Pravoslaviya na zemle Kuznetskoy*. [A cultic object in the funds of the Museum of the Orthodoxy History in Kuznetsk]. Kemerovo: [s.n.].